

А. С. Александровскій (некрологъ). 14-го ноября 1911 г. послѣ тяжелой продолжительной болѣзни (рака пищевода) скончался псаломщикъ села Бехтѣва, Сычевскаго уѣзда, Александръ Сергѣевичъ Александровскій на 70-мъ году. Отпѣваніе тѣла покойнаго и погребеніе были совершены 17 ноября мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Эльмановичемъ въ сослуженіи съ священниками: о. Іоанномъ Ковалевымъ, сыномъ Алекс. Сергѣевича—о. Александромъ Александровскимъ и псаломщикомъ Іосифомъ Земляковымъ. 48 лѣтъ Алекс. Серг. состоялъ псаломщикомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ селѣ Бехтѣвѣ. Пріѣхалъ онъ туда въ 1863 г., когда еще не была устроена церковь,—въ новооткрытое стараніями епископа Антонія и волостного писаря Авраамія Крыленкова село. Тяжела была жизнь на первыхъ порахъ: храма не было, крова не было, приходъ былъ новый, невѣжественный, съ сильною склонностію къ старообрядчеству, при массѣ чистыхъ старообрядцевъ, которые ржавымъ желѣзнымъ кольцомъ сковывали юный православный приходъ. Приходилось жить чуть ли не подавніемъ среди враждебнаго себѣ населенія. (Въ настоящее время въ селѣ Бехтѣвѣ только три двора православныхъ прихожанъ, а остальные—(20)—старообрядцы, а раньше православныхъ былъ одинъ дворъ). Повидимому, что можно сказать о псаломщикѣ, старинномъ псаломщикѣ—типа 60-хъ годовъ, убѣленномъ сѣдинами, въ традиціонномъ подрясникѣ отпавляющемъ

церковныя службы и требы, кромѣ самыхъ обыкновенныхъ вещей о религіозности, добротѣ, семейности, пожалуй, даже наивномъ невѣжествѣ въ нѣкоторыхъ вопросахъ, курьезности и т. д., но Александръ Сергѣевичъ представлялъ въ этомъ отношеніи громадное исключеніе. Не получивши почти никакого образованія (уволень изъ низшаго отдѣленія Вяземскаго дух. училища), но обладая отъ природы довольно энергичнымъ, гибкимъ умомъ-самородкомъ, онъ развилъ себя самообразованіемъ до такой степени умственного совершенства, что съ нимъ интересно и пріятно было побесѣдовать всякому и высокообразованному человѣку. И замѣчательна была эта постоянная бодрость духа, это непрестанное стремленіе къ наукѣ, къ правдѣ, которую онъ такъ любилъ, къ отысканію свѣтлыхъ жизненныхъ путей!.. Александръ Сергѣевичъ всегда томимъ былъ; если можно такъ выразиться, „духовною жаждою“ своего нравственного обновленія. Въ этомъ отношеніи онъ напоминалъ юношу съ сѣдыми волосами: у него такъ же быстро двигалась временами кровь, такъ же горячо трепетало сердце, такъ же порывисто и страстно готовъ былъ защищать онъ свои мысли, въ истинности которыхъ былъ убѣжденъ. И такимъ юношею онъ остался до конца своей трудовой жизни. Въ молодые годы забитый нуждою, среди дикой, некультурной обстановки старообрядческой деревни Александръ Сергѣевичъ позволялъ себѣ иногда и неумѣренное употребленіе вина. И вдругъ съ нимъ совершилось полное перерожденіе. Мысль о нравственномъ безобразіи подобнаго явленія огнемъ пронзила все его существо, и жизнь пошла по новому:—въ теченіе 45 лѣтъ своей дальнѣйшей жизни онъ не только не пилъ вина, но даже не прикасался ни къ чему спиртному. Послѣ своего перерожденія Алекс. Сергѣевичъ отдался кипучей миссіонерской дѣятельности и до того искусился въ ней, что одно имя „Сергѣичъ“ (такъ называли его въ приходѣ) часто приводило въ замѣшательство многихъ старообрядческихъ совопросниковъ. Кому хоть издали приходилось наблюдать надъ жизнію раскольниковъ, участвовать въ спорахъ съ ними по обрядовымъ и религіознымъ вопросамъ, тотъ довольно скоро могъ вынести весьма опредѣленное по-

нѣтіе о всей той искусственности, казуистичности, которая часто примѣняются въ спорахъ старообрядческими начетчиками. Игнорировать ихъ невозможно: видимая побѣда производить сильное впечатлѣніе на невѣжественную массу, и молчаніе миссіонера часто квалифицируется старообрядцами, какъ его полное догматическое пораженіе. Алекс. Сергѣевичъ никогда не молчалъ. Изучивши до мельчайшихъ деталей всю старообрядческую полемику, онъ въ любой моментъ могъ отвѣтить каждому начетчику то, что поражало его въ самомъ корнѣ его полемическихъ притязаній. Не могу забыть одного случая. Старый испытанный начетчикъ Е. С. въ обществѣ учителей церковно-приходской школы, псаломщика и др. лицъ велъ свою бесѣду объ истинности Бѣлокриницкой іерархіи. Воспользовавшись отсутствіемъ Алекс. Сергѣевича, онъ, повышая тонъ, обратился къ намъ съ вопросомъ: „А вы зачѣмъ Троицу на крестъ возносите“?.. „Ѳеопасхиты“... Троица страдаетъ... У насъ Она при крестѣ присутствуетъ, а у васъ страдаетъ... Это ересь... и т. д. Мы было пробовали говорить о невозможности такого произвольнаго толкованія православнаго перстосложенія, но онъ упорно трясъ головой и, видимо, доволенъ былъ нашимъ смущеніемъ. Къ счастью пришелъ Александръ Сергѣевичъ, который и вывелъ насъ изъ затруднительнаго положенія. „Голубчикъ, Е. С., сказалъ онъ начетчику. Вѣдь вы двумя „перстами креститесь?“— „Двумя“— „Во имя Христово?“— „Во имя Господа нашего Ісуса Христа“...— „Какъ же вы возносите Его Божество на крестъ, а вѣдь по Божеству то Онъ не страдалъ?!... Этого вопроса было вполне достаточно, чтобы прекратить дальнѣйшее словопреніе, и немного сконфуженный начетчикъ только и могъ отвѣтить: „Ну ладно, ладно; я тебя знаю. Мы безъ преувеличенія говоримъ, что многіе старообрядцы отказывались вступать съ нимъ въ обрядовые споры. Дѣятельность Алекс. Серг., какъ противораскольническаго миссіонера, высоко цѣнилась бывшими миссіонерами по Сычевскому уѣзду—о. Іаковомъ Брянцевымъ и о. Николаемъ Соколовымъ и настоящимъ—о. Іоанномъ Дьяконовымъ. Между прочимъ, за эту же дѣятельность преосвящен-

ный Несторъ предлагалъ ему санъ діакона, и въ прошломъ году Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ предложенъ былъ ему тотъ же священный санъ, но скромный труженикъ вторично отказался отъ Архипастырской милости, до конца дней своихъ оставаясь въ должности псаломщика въ дорожномъ ему, почти родномъ, селѣ. Въ связи съ своимъ миссіонерствомъ Алекс. Сергѣевичъ не менѣе горячо трудился и надъ преподаваніемъ пѣнія въ церковно-приходской школѣ въ періодъ времени отъ 6-го ноября 1884 года по 2-е сентября 1900 года, когда въ нашей школѣ не было официально назначеннаго учителя пѣнія. За эти труды онъ былъ награжденъ серебряною медалью на Александровской лентѣ. Какъ церковнослужитель, это былъ замѣчательный человекъ. Трезвый, исполнительный, всегда съ сознаниемъ своего долга, въ высшей степени миролюбивый, онъ служилъ при трехъ послѣдовательно смѣнявшихся священникахъ и нѣсколькихъ діаконахъ и никогда у него не было никакихъ конфликтовъ съ ними по службѣ. Алекс. Серг. былъ всегда высокаго мнѣнія о служеніи священника, относился къ послѣднему всегда со скромнымъ почтеніемъ и доброжелательностію и часто горячо отстаивалъ идеалы священства. Удивительна была эта его скромность въ присутствіи старшихъ по церковной службѣ лицъ—скромность, которая являлась слѣдствіемъ его духовной воспитанности и нравственной дисциплинированности. Эти же качества особенно рельефно были отмѣчены и въ надгробныхъ рѣчахъ священниковъ, отпѣвавшихъ покойнаго, — о. Михаила Эльмановича, прослужившаго съ нимъ 31 годъ въ полномъ мирѣ и единомушій, и о. Иоанна Ковалева, знающаго его за примѣрнаго псаломщика. Наша характеристика этого скромнаго труженика была бы неполна, если бы мы не остановили своего вниманія на дѣятельности его культурно-практической. Образование онъ ставилъ очень высоко, поэтому тратилъ свои послѣдніе гроши на дѣло воспитанія и обученія своихъ дѣтей. И къ нести для псаломщика 60-хъ годовъ—сумѣлъ дать всѣмъ своимъ дѣтямъ (8 чел.) среднее образование, а некоторымъ даже высшее. (Пять дочерей окончили

епархіальное училище, одна женскую гимназію, одинъ сынъ—священникъ, другой—агрономъ). Въ обыкновенной жизни его часто можно было видѣть копающимся въ саду или огородѣ, старающимся усовершенствовать сѣмена огородныхъ растеній, фруктовыя деревья, ягодные кустарники, работающаго надъ улучшеніемъ пчеловодствъ, молочнаго хозяйства, обработки почвы и т. д. Вообще, не было той отрасли мелкаго хозяйства, которая бы не была затронута пытливымъ умомъ этого церковнослужителя, куда не проникала бы его культурная неутомимая энергія.

Владиміръ Эммановичъ.

І. М. Соколовъ. (Некрологъ). На дикомъ сѣверѣ, въ царствѣ снѣга и льда, вдали отъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ, 26 апрѣля 1911 года умеръ священникъ села Преображенска, Киренскаго уѣзда, Иркутской епархіи, о. Іоаннъ Михайловичъ Соколовъ. Покойный только одинъ годъ священствовалъ въ Сибири, ранѣе же 12 лѣтъ прослужилъ въ Смоленской епархіи, сначала въ с. Болваничахъ, Красн. у., затѣмъ послѣ 2-хъ годичной службы въ Екатериносл. еп., перешелъ въ с. Жилино, Вяз. у.—невдалекѣ отъ своей родины—с. Дубровны, Юхн. у., и здѣсь прослужилъ немного болѣе 2-хъ лѣтъ. О. Іоаннъ умеръ 35 лѣтъ отъ роду. Такой преждевременной его смерти причиной была несчастно сложившаяся жизнь покойнаго, все время наносившая ему ударъ за ударомъ. Болѣзнь горячо любимой жены расшатала его здоровье, заставила перейти, по совѣту докторовъ, въ Екатериносл. еп., гдѣ чрезъ годъ онъ и овдовѣлъ. Покойный, будучи примѣрнымъ семьяниномъ, не могъ стойко перенести такого удара судьбы. Семейное горе, доставившее ему массу заботъ и тягости душевной, способствовало развитію злого недуга. Не смотря на семейное горе, покойный ни на минуту не забывалъ, на что онъ призванъ іерейскимъ служеніемъ и, памятуя это, былъ примѣрнымъ пастыремъ врученныхъ ему овецъ. Своей аккуратностью, частымъ проповѣданіемъ слова Божія, живымъ, не чиновничьимъ исполненіемъ Божественныхъ службъ и требъ, своимъ участливымъ отношеніемъ къ пасомымъ, вхожденіемъ не